

Боль и удовольствие - интересное сочетание, или было бы интересным, если бы Сьюзен не плакала. Он так долго играл с ней, готовил ее к этому, что ее тело ожидало этого... или, по крайней мере, ожидало получить трах. Ни она, ни ее предательская форма не ожидали траха в задницу, и от неожиданности, когда Олень проник в нее, Сьюзен просто обалдела от боли.

Но это его не останавливает. Он продолжает долбить ее задницу сзади, пользуясь ее беспомощным, скованным состоянием. Его руки перемещаются к ней спереди, когда он погружается в ее кишки, и одна возвращается к ее груди, а другая - к пизде. Он перебирает пальцами, щиплет и дразнит ее соски один за другим, одновременно со всей силой впиваясь в ее бедную, измученную задницу.

Это уже слишком. Но, как он сказал, это должно было быть ее наказанием. Слезы каплют из глаз Сьюзен, она кричит, визжит, мычит и умоляет о пощаде. Но она не находит его, только не с Оленем. Он продолжает трахать ее, продолжает устраивать ей анальное ограбление всей ее жизни, и она ничего не может сделать, чтобы остановить его, ничего не может сделать, кроме как просто ПРИНЯТЬ это.

Возможно, если бы дело было только в этом, она смогла бы выдержать боль и даже удовольствие. Но он продолжал говорить. Он продолжал говорить с ней, даже когда она кричала так ужасно, когда ее трахали в задницу так чертовски тщательно.

"Ваши обстоятельства - продукт вашего собственного жизненного выбора, мисс Боунс. Вы могли бы не идти по этому пути. Вы могли бы проложить свой собственный путь. Вы пытались верить в правительство, в Министерство Магии. Вы думали, что вам там место. Но так ли это на самом деле? А твоя тетя? Вас обоих предали те самые люди, которым вы надеялись служить. Ваше правительство оставило вас. Люди этого мира оставили вас".

Слезы, текущие по ее щекам, уже не от боли, вызванной тем, что ее трахали в задницу. На самом деле, эта боль постепенно исчезает, сменяясь довольно странным ощущением, когда она начинает привыкать к тому, что ее трахают сзади. Не совсем удовольствие... во всяком случае, пока. Тем не менее, слова Оленя глубоко задевают, и Сьюзен всхлипывает, пытаясь покачать головой, пытаясь отрицать то, что он говорит, если не своими словами, то своими действиями.

Но Олень кладет этому конец: рука на ее груди отлетает назад, чтобы дать ей сильную пощечину, которая срывает крик с ее губ, а затем перемещается к ней за спину. Он собирает ее рыжие локоны в импровизированный хвост и стягивает его в тугий хват, перебирая ее волосы, удерживая ее голову на месте и заставляя ее замереть. Затем он продолжает трахать ее задницу так, словно завтра не наступит, даже когда его слова продолжают шептать ей на ухо, его жесткие истины отражаются в самом ее существе.

Но это еще не все. В то время как анальное издевательство над ней продолжается без паузы, Олень в конце концов убирает свою вторую руку спереди от нее, возвращая ее обратно и используя ее для шлепков и ощупывания ее задницы, пока он продолжает трахать ее сзади. Внезапно на ее теле появляется еще одна пара рук, еще один мужчина перед ней.

Сьюзан напрягается, ее глаза расширяются под повязкой, и только в этот момент она понимает, что ее чуть не убаюкали... какие-то личные вибрации. Здесь были только она и Олень, и, к своему изумлению, она поняла, что никогда не думала о том, что он делает, как об изнасиловании. Это началось как приставание, конечно... но потом это стало наказанием. Наказанием, которое она заслужила, наказанием, которое ей было необходимо, чтобы снова стать чистой.

Но сейчас, сейчас в комнате с ними был еще один мужчина. Или... был? Эта новая пара рук казалась странно знакомой. Это не было похоже на то, что новый мужчина вдруг стал лапать и сжимать ее соски, играть с ее сосками и дразнить их. Было ощущение, что тот же самый мужчина пристаёт к ней, играет с ней... только с четырьмя руками вместо двух.

И два члена вместо одного, потому что теперь точно был второй член, который давил на ее слюнявую соску, заставляя Сьюзен вздрагивать и стонать, когда она обнаружила, что ее затыкают с двух сторон. Руки на ее груди опускаются к бедрам, и она чувствует момент, когда цепи вокруг ее лодыжек ослабевают, чтобы этот "новичок" мог поднять ее ноги вверх, зацепив руки под ее бледно-белыми бедрами и удерживая ее на месте между ним и Оленем.

Или это он - Олень? Они оба - Олень? Сьюзан уже не знает, она знает только, что ее трахают в обе дырки, зажатую между двумя сильными мужчинами, которые держат ее на месте и долбят в ее отверстия, словно она не более чем их мясистая секс-игрушка. Это... необычный опыт. Ее руки все еще подняты вверх, она ничего не может сделать, чтобы остановить это, но, честно говоря, Сьюзан начинает приходить к мысли, что это не прекратится. Она начинает получать удовольствие, хотя и неохотно.

Хотя трах грубый и довольно жестокий, хотя она, конечно, была наказана основательно, первая кульминация Сьюзен все же наступает. Она снова вскрикивает, но на этот раз это уже совсем другой крик, так как она оргазмирует вокруг члена, заполняющего ее киску до краев, ее анальные мышцы сжимаются и разжимаются вокруг члена, все еще погружающегося в ее пузатую попку.

Ни мужчина, ни мужчина, трахающий ее, не останавливают своих действий, но Олень, стоящий позади нее, хихикает ей на ухо.

"Вот она. Под аврором скрывается женщина, ведьма, которая просто хочет получить хороший, твердый член. Ты знаешь, что поступила неправильно, Сьюзен Боунс. Ты знаешь, что заслуживаешь этого. Не так ли? НЕ ТАК ЛИ?!"

"Да!"

Она не может остановиться. Слово вырывается с криком, пока он издевается над ней, пока он и, возможно, он сам продолжают трахать ее с завязанными глазами, закованную в цепи, с дикой несдержанностью.

"Да! Я поступила неправильно! Я заслужила это! Я позволила запятнать свое имя желанием остаться в Министерстве! Прости меня! Мне жаль!!!"

Ее глаза закатываются назад под повязкой, и из ее рта вырывается поистине сладострастный стон, когда она снова испытывает взрывной оргазм, соки ее киски вырываются наружу и заливают оба массивных члена, снова и снова погружающихся в ее отверстия. Неважно, насколько это должно быть наказанием, неважно, насколько грубо Олень или Олениха обращаются с ней... она наслаждается этим. Ей это нравится.

<http://erolate.com/book/1914/53891>